

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА СОРОК ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 6 марта 1986 года, в 10 ч 30 мин

Президент: г-н К. Клеркс (Бельгия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. РОУВ г-н М. ЛЕТТС
<u>Алжир:</u>	г-н Н. КЕРРУМ г-н А. БЕЛАИД г-н М. ТЕФИНИ
<u>Аргентина:</u>	г-н М. КАМПОРА
<u>Бельгия:</u>	г-н К. КЛЕРКС г-н Ф. НИУВЕНУИС
<u>Бирма:</u>	У ТИН ТУН У МИА ТАН У ХЛА МИИН ДАУ АЙЕ АЙЕ МУ
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н В. БОДЖИЛОВ г-н Х. ХАЛАЧЕВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Т. ТОТ г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ г-жа Х. КЛОВЕРТ ГОНСАЛЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н В. КРУТШ г-н Ф. ЗАЙАТС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Х. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н Х. ПЕТЕРС г-н В.-Н. ГЕРМАН
<u>Египет:</u>	г-н М. БАРД г-н Ф. МОНИБ
<u>Заир:</u>	г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	г-н Ш. КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н А.М ФАШИР г-н Р.И. ЕНИ г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н А. МАСБАР
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Н. КАЗЕМИ КАМБЯБ
<u>Италия:</u>	г-н Р. ФРАНЧЕСКИ г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ г-н Э. СИВИЕРО
<u>Канада:</u>	г-н Р.Ж. РОШОН
<u>Кения:</u>	г-н Д. АФАНДЕ г-н П.Н. МВАУРА
<u>Китай:</u>	г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН г-н ХУ СЯОДИ г-н СО КАЙМИН г-н ША ЦЗУКАН г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ г-н ЯН МИНЛЯН г-н ТАНЬ ХАНЬ г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА г-жа ЛУЭТТГЕН ДЕ ЛЕЧУГА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н Э.Г. БЕНХИМА г-н О. ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Л. БАЯРТ г-н С.О. БОЛД г-н Г. ГОНГОР
<u>Нигерия:</u>	г-н Б.О. ТОНВЕ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Я. ВАН ШАЙК г-н Я. РАМАКЕР г-н Р. МИЦЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н К. НИАЗ
<u>Перу:</u>	г-н Х.Г. ТЕРРОНЕС
<u>Польша:</u>	г-н Я. РЫХЛЯК г-н Я. ЧАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н И. ВОЙКУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Р.Я.Т. КРОМАРТИ г-н Р.Дж.С. ЭДИС г-н Д.А. СЛИН
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Д. ЛОВИЦ г-н Т. БАРТЕЛЕМИ г-н Р. ГУГ г-н Р. ЛЕВИН г-н Р.Л. ЛУАКЕС
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ г-н Ю. РЕНИ г-н Г. МОНТАСЬЕ
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. ЦИМА г-н Б. БЕДНАР
<u>Швеция:</u>	г-жа М.Б. ТЕОРИН г-н Р. ЭКЕУС г-жа Э. БОНЕР г-н Г. БЕРГЛУНД г-н Я. ПРАВИЦ
<u>Шри Ланка:</u>	г-н П. КАРИЯВАСАМ
<u>Эфиопия:</u>	

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Югославия:

г-н К. ВИДАС

Япония:

г-н Р. ИМАИ

г-н М. КОНИШИ

г-н К. КУДО

г-н Т. ИШИГУРИ

г-н Т. ОКАДА

Генеральный секретарь
Конференции по разоружению
и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального
секретаря Конференции по
разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Объявляю 345-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Дамы и господа, хочу сказать, что по случаю наступающего Международного женского дня 8 Марта в зале присутствуют участницы проходящего в Женеве семинара "Женщины и мир". Хотел бы также поздравить всех женщин, которые работают в области разоружения, и особенно тех женщин, которые содействуют работе нашей Конференции по разоружению.

В соответствии со своей программой работы Конференция приступает к рассмотрению пункта 5 своей повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако, как вам известно, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой представитель, желающий поднять тот или иной вопрос, связанный с работой Конференции, может сделать это.

В списке выступающих у меня значатся представители Федеративной Республики Германии, Польши и Швеции.

Предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии послу Вегенеру.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Президент, в своем сегодняшнем выступлении я хотел бы подчеркнуть настоятельную необходимость скорейшего возобновления нашей работы по существу пункта 5 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", а также выдвинуть ряд предложений, которые, по мнению моей делегации, следует учесть в ходе работы Конференции по вопросу о космическом пространстве.

Прежде всего разрешите напомнить, что сама Конференция, одобрив выводы, содержащиеся в ежегодном докладе 1985 года Специального комитета по космическому пространству, взяла на себя серьезное обязательство как можно скорее возобновить свою работу по пункту 5 повестки дня. В этом докладе отмечается, что соответствующий Комитет провел всестороннее обсуждение, которое содействовало разъяснению ряда проблем и лучшему пониманию позиций стран. Однако Комитет также признал важность и настоятельную необходимость предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и принял решение сделать в связи с этим все возможное для обеспечения дальнейшей работы по существу этого пункта повестки дня в ходе сессии 1986 года Конференции.

Тот факт, что в настоящее время полным ходом идут двусторонние переговоры по ядерным и космическим вопросам между двумя крупными державами, также свидетельствует о настоятельной необходимости такой работы. Все участники данной Конференции согласны с тем, что разработку будущего международного законодательства по космическому пространству, включая меры по предотвращению возможной гонки вооружений в этой среде, нельзя возлагать лишь на эти двусторонние переговоры. Растет число государств, многие из них представлены на данной Конференции, которые сами являются космическими державами или участвуют в важных программах по исследованию и использованию космического пространства; использование космического потенциала в военных целях представит собой угрозу всем государствам.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Общепризнано, что динамичное технологическое развитие неизбежно потребует комплексного урегулирования самим международным сообществом многих аспектов будущего правопорядка в области космического пространства. Вопросы глобальной безопасности требуют глобальных решений. Космическое пространство является одной из областей, в которой долгосрочные решения, в силу самого характера этого вопроса, возможны лишь на основе глобального регулирования и в которой участники двусторонних переговоров не смогут заменить широкого мирового сообщества.

Однако действующий правовой режим космического пространства явно несовершенен. Международное право в области космического пространства является относительно молодой отраслью, и его нормы пока не позволяют ограничивать или направлять вооружение космического пространства с тем, чтобы содействовать поддержанию стратегической стабильности или не допустить злоупотребления космическим пространством в военных целях. Это объясняется неясностью или недостаточной проработкой существующих правовых норм; нечетким или противоречивым определением основных правовых понятий и свойственной технологии амбивалентностью, которая может использоваться в различных целях, военных или мирных, стабилизирующих или дестабилизирующих, что усложняет работу юристов по совершенствованию правопорядка в области космического пространства. В действующем правовом режиме космического пространства имеются серьезные пробелы: существующие нормы недостаточно охватывают вопросы, связанные с ролью спутников и первостепенной необходимостью их защиты. Однако нет сомнения в том, что спутники, выполняющие функции проверки, наблюдения, обеспечения связи и командования, являются жизненно важными элементами стратегической стабильности и, соответственно, было бы неправильно запрещать любую военную деятельность в космическом пространстве, вместо запрещения лишь той деятельности, которая подрывает основу сдерживания, - другими словами, возможность эффективного предотвращения войны, - или может повысить опасность возникновения конфликта.

До сих пор международному сообществу не удавалось выявить и всесторонне проанализировать эти слабые места правового режима космического пространства и произвести их соответствующую оценку. Подобным же образом пока не удалось оперативным образом определить руководящие концепции и разработать необходимые меры по исправлению положения или вспомогательные меры.

Такое положение свидетельствует о масштабах нашей задачи. По мнению моей делегации, оно также свидетельствует о необходимости, с учетом итогов работы Конференции в прошлом году, провести необходимое уточнение действующего свода законов, выявить дальнейшие потребности в области регулирования и определить рамки будущего более совершенного правового режима космического пространства.

Я считаю, что мандат Специального комитета по космическому пространству в прошлом году вполне подходит для продолжения работы в том же направлении и рассмотрения ее дополнительных аспектов. Однако как бы ни был четко сформулирован мандат, который нам предстоит согласовать, - и, я надеюсь, согласовать вскоре, - очевидно, перед нами будет стоять тройная задача:

- разъяснение неясностей конкретных важных аспектов нынешнего правового режима космического пространства;

(Г-н Вегенер, ФРГ)

- осуществление пункта 80 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, выявление "дальнейших мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве", дополняющих действующее международное законодательство;

- как можно более четкое разграничение между задачами в области регулирования, возлагаемыми на многосторонние форумы, и задачами, которые непосредственно связаны с двусторонними ядерными отношениями двух крупнейших держав и которые в этой связи должны ими рассматриваться в первую очередь.

Динамичный фактор последней задачи состоит в том, что потребность в многосторонних переговорах может изменяться или увеличиваться в соответствии с прогрессом на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вопросам.

Рассматривая сейчас эти три задачи, я хотел бы поделиться с делегациями рядом предложений, которые фактически являются дальнейшим развитием заявления моей делегации от 4 июля прошлого года.

Позвольте мне сначала затронуть очевидные неясности и неточные определения действующего договорного и обычного международного права, которые касаются космического пространства.

В настоящее время существует около десяти двусторонних и многосторонних договоров, которые целиком или частично касаются использования космического пространства в военных целях или его неправомерного использования.

С самого начала необходимо отметить одну основополагающую норму. Договор о космическом пространстве от 26 января 1967 года распространяет действие Устава Организации Объединенных Наций, включая запрещение угрозы силой или ее применения и принцип разрешения споров мирными средствами, также и на область космического пространства. Однако здесь упущено одно важное определение. До сих пор международному сообществу не удалось с необходимой четкостью разграничить воздушное пространство, которое подчиняется национальному суверенитету, и космическое пространство, которое открыто для использования всеми государствами; и в настоящее время неясно, должна ли разграничительная линия проходить на высоте 100 км или 111 км - или, возможно, на другой высоте. Более важно: общее признание действительности Устава пока не было достаточно эффективным для предотвращения угрозы силой или ее применения и использования космического пространства в военных целях. Сам факт, что некоторые компоненты космических вооружений, и особенно противоспутниковый потенциал, в прошлом уже были предметом конкретных переговоров по договору, свидетельствует о том, что необходимо дополнительное регулирование с точки зрения конкретизации положений Устава в отношении космического пространства.

Договор о космическом пространстве запрещает вывод целой категории оружия - оружия массового уничтожения - в космическое пространство и объявляет часть космоса - небесные тела - зонами, свободными от оружия. Однако эти нормы явно несовершенны, поскольку они не содержат какого-либо конкретного определения некоторых основных понятий Договора. Помимо понятия самого космического пространства

(Г-н Вегенер, ФРГ)

не дается определения оружия массового уничтожения или мирного использования для целей Договора. Напоминая делегатам о том, что Договор о космическом пространстве и Договор о Луне не запрещают любую военную деятельность *per se* и что большинство военных средств, которые можно себе представить в этой связи, носят амбивалентный характер, я лишь затрагиваю вопросы, которые поднимались моей делегацией в прошлом, а также другими делегациями. Это свидетельствует о том, что Конференции следует рассмотреть, с целью разъяснения действующего правового режима космического пространства, следующие вопросы:

- Какие формы использования космического пространства совместимы с принципом использования космического пространства в мирных целях в соответствии со статьей III Договора о космическом пространстве?

- Какой предел защиты необходим для спутников явно стабилизирующего характера от преднамеренного уничтожения или создания препятствий для их функционирования?

- Для какой группы случаев будет достаточно общей защиты в соответствии с пунктами 4 и 51 Статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и для какой группы случаев потребуется более конкретное регулирование с учетом нынешнего и будущего развития техники?

- В какой степени можно или следует распространять также на другие средства уничтожения или их компоненты положения пункта 1 Статьи IV Договора о космическом пространстве, в соответствии с которым запрещается размещение ядерного или другого оружия массового уничтожения на орбите?

Даже при подробном толковании существующих договоров и норм общего международного права, включая проведение соответствующих аналогий, невозможно получить четкую информацию относительно конкретных рамок действующего запрета. Это, несомненно, также означает, что, объективно говоря, никто не может жаловаться на данный уровень милитаризации космического пространства, поскольку не ясно, какие формы использования космического пространства правомочны в соответствии с действующими договорами и заложенными в них концепциями и какие из них несовместимы с нынешними нормами.

Принимая во внимание почти невообразимую динамику развития космической технологии и ее использование в военных целях, вряд ли кого-нибудь могут удивить такая неопределенность, пробелы и противоречия в правовом режиме космического пространства. Общее запрещение угрозы силой или ее применения в соответствии с Договором о космическом пространстве было предусмотрено в то время, когда применение силы против космических объектов представлялось в лучшем случае или, следует сказать, представлялось в худшем случае, как непосредственное применение военных средств - путем столкновения, обычного или ядерного взрыва. В настоящее время уязвимость космических объектов безмерно возросла, и угроза им стала многосторонней, связанной с новой и отчасти необычной технологией.

Позвольте мне привести пример новой возможной угрозы. Если лазерный луч ограниченной яркости - и, несомненно, почти смертельной интенсивности -

(Г-н Вегенер, ФРГ)

направляется с борта американского космического корабля многоразового использования или советской космической станции, или даже с Земли с использованием современного оружия направленной энергии и попадает на спутник, то чрезвычайно чувствительные системы охлаждения электронной цепи могут перегреться, и спутник выйдет из строя без каких-либо внешних проявлений применения силы. Было бы чрезвычайно сложно расценить в соответствии с международным правом такой "подогрев" поверхности спутника на несколько градусов как применение силы, хотя конечный эффект был бы аналогичен преднамеренному уничтожению спутником-истребителем или другими средствами уничтожения. Подобным же образом международное право не предусматривает безусловного запрещения лазеров или другого современного оружия направленной энергии, например, пучкового оружия. Однако несомненно, что в принципе с технической точки зрения возможно их использование для мгновенного уничтожения спутников на любой высоте. Общеизвестно, что Советский Союз уже в течение значительного времени занимается разработкой таких систем оружия, в то время как Соединенные Штаты приступили к такой работе сравнительно недавно.

Есть также ряд других электронных средств ведения войны, которые могут выводить спутники из строя без применения физической силы, но с тем же эффектом. Можно также сказать о методах глушения (перегрузка принимающего устройства чрезмерными сигналами), введение в заблуждение (передача вводящих в заблуждение или ложных электронных сигналов), ослепление (ослепление спутников на ограниченное время) или введение в заблуждение в упомянутом выше смысле оптических датчиков.

Несомненно, что акты международного права в области отказа от угрозы силой или ее применения должны быть изменены в соответствии с этими новыми техническими возможностями. Потребность в регулировании таких конкретных вопросов следует рассматривать в рамках нынешней возросшей потребности в стратегической стабильности и амбивалентности большинства технических средств, которые предназначаются для оборонных целей, но могут также использоваться в наступательных целях. Несомненно, повернув вспять колесо истории на четверть века, было бы нереально пытаться рассмотреть эти новые проблемы. Полная ликвидация таких бесчисленных технологических возможностей простым запретительным актом в рамках международного права не представляется практически осуществимой, и поэтому нужно также иметь в виду и другие средства их регламентации с помощью юридических документов. Важную, в сущности центральную проблему, связанную с поисками современного правового режима космического пространства, можно проиллюстрировать на примере широкой палитры новых технологий, которым органически присущ противоспутниковый потенциал: в то время как запрещение других видов оружия с помощью всеобъемлющего соглашения по-прежнему является весьма желательным, распространение систем оружия, которые первоначально не имели противоспутникового назначения, — например, системы МБР и ПРО, — и других космических систем — космических кораблей многоразового использования, платформ и космических станций, — которым присущ противоспутниковый потенциал, не говоря уж о возможности случайного уничтожения спутников в результате столкновения с другими космическими объектами,

(Г-н Вегенер, ФРГ)

если не исключает, то крайне затрудняет решение проблемы надлежащей защиты спутников исключительно или преимущественно посредством таких норм, которые ставили бы под запрет все соответствующие или даже конкретные конфигурации оружия; причем к такому выводу приходишь даже без учета колоссальных проблем проверки.

И все же такую проблему нельзя игнорировать, учитывая весьма важную стабилизирующую функцию спутников и их роль в улучшении жизни людей на Земле на современном этапе, особенно принимая во внимание исключительную уязвимость спутников.

Существующая правовая система не дает каких-либо оснований утверждать, что преднамеренная разработка систем АСАТ космического базирования или их компонентов или даже их развертывание уже само по себе стало бы нарушением норм права, особенно Договора по космосу. Нет каких-либо четких норм, подтверждающих такой вывод. Если бы они действительно существовали, то у Соединенных Штатов и Советского Союза не было бы оснований заключать конкретные соглашения о непричинении помех национальным техническим средствам в рамках ОСВ; не было бы также никаких оснований и для начала конкретных переговоров по противоспутниковому оружию или для неоднократных призывов Комитета Организации Объединенных Наций по космическому пространству к космическим державам о возобновлении переговоров с этой целью. Вся эта регламентация была бы излишней, если бы, по мнению соответствующих государств, Устав Организации Объединенных Наций и Договор по космосу сами по себе запрещали противоспутниковое оружие или его использование.

Вывод вполне очевиден: если допустить, что существующий правовой режим космического пространства не предусматривает достаточной защиты спутников, и если, с другой стороны, запретительные нормы не позволяют или позволяют, но в недостаточной степени охватить множество систем оружия или других космических объектов, которым можно прямо или косвенно придать противоспутниковую функцию, то тогда, исходя из духа Заключительного документа, нужно обратиться к "дальнейшим мерам". С учетом такой перспективы было бы логично предположить, что решение данной проблемы заключается не в поиске дополнительных запретительных норм, в конечном счете непригодных для предотвращения нынешней и будущей угрозы, а в создании специального режима защиты спутников, призванного компенсировать их уязвимость. Как можно себе представить, такой режим защиты мог бы предусматривать сочетание согласованных ограничений материальной части - переговоры по этому вопросу будут вестись в основном на двусторонней основе - и правового обеспечения неприкосновенности спутников - преимущественно в рамках многосторонних переговоров.

Идея создания многостороннего режима защиты космических объектов не является чем-то новым. Внесенная на рассмотрение данной Конференции первоначально Францией в рабочем документе CD/375 от 14 апреля 1983 года, эта идея была подхвачена и дополнена рядом других делегаций, в том числе моей делегацией и делегациями Австралии и Соединенного Королевства; кроме того, внутри Соединенных Штатов на протяжении некоторого времени дебатруется концепция "Правил дорожного движения" применительно к космическому пространству.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Разработанный на основе многосторонних переговоров режим защиты спутников будет иметь два аспекта: с одной стороны, правовой иммунитет спутников, а с другой - соглашение о параллельных мерах укрепления доверия, возможно, в рамках соглашения "о правилах дорожного движения".

Своего рода прецедент можно найти в двусторонних договорных отношениях между двумя крупнейшими державами. Договор по ПРО и договоры ОСВ-I и ОСВ-II обеспечивают неприкосновенность спутников, предназначенных для контроля за соблюдением этих соглашений (для сравнения можно сослаться, например, на пункты 1 и 2 статьи 50 соглашения ОСВ-II). Такой иммунитет распространяется и на другие спутники, например на спутники, предназначенные для поддержания связи в рамках Соглашения о предотвращении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия от 1971 года, последующего Протокола о предотвращении ядерной войны от 1973 года и Соглашения о линии прямой связи в его различных вариантах. Но все это - двусторонние договоры; и подобная защита не распространяется на спутники других стран. Кроме того, вполне ясно, что применение или угроза применения силы против спутников третьих стран стало бы нарушением пункта 4 статьи 2 Устава, за исключением, разумеется, статьи 51 в случае вооруженного нападения. Это особо относится к спутникам третьих стран, явно предназначенных для мирных целей; но и в этом случае по-прежнему нет ясности в вопросе о том, что же такое вооруженное нападение в космическом пространстве.

Помимо этого, нет ясности и в вопросе о статусе спутников, имеющих ограниченное военное применение. Подобные военные функции также могут носить двойной характер. Спутники, выводимые на орбиту для выполнения функций, связанных с контролем над вооружениями, одновременно могут использоваться и в разведывательных целях для сбора деликатной военной информации; аналогичной многофункциональностью обладают и спутники раннего предупреждения. Трудно заранее сказать, на какие функции спутника будет распространяться "иммунитет", а при выполнении каких функций посягательство на его функционирование можно будет квалифицировать как законный акт в порядке осуществления права на самооборону. Такого рода концептуальная неразбериха может потребовать различных подходов, с тем чтобы перекрыть существующие конкретные юридические лазейки.

Можно, например, попытаться провести разграничение по функциональному признаку, уделяя первоочередное внимание стабилизирующей функции; в основу разграничения можно положить и географические критерии, например, путем защиты спутников, исходя из района их местонахождения, высоты орбиты или геостационарного положения, или же в рамках "космических заповедных зон".

Другой набор критериев может быть связан с качественными характеристиками. Иммунитет определенных спутников, необходимый со стратегической точки зрения, может распространяться и на непосредственное окружение такого спутника, которое будет контролироваться оборудованными специальными датчиками спутниками, которые могли бы подать сигнал тревоги в случае нападения. Тем не менее, в первую очередь следует изучить вопрос об общем иммунитете всех спутников, который ограничивался бы в основном объектами, имеющими конкретные отличительные признаки или находящимися выше определенной высоты вывода на орбиту. Такого рода

(Г-н Вегенер, ФРГ)

всеобъемлющий защитный режим должен также предусматривать иммунитет соответствующих наземных средств.

Нет сомнений в том, что эффективность любого защитного режима подобного рода предполагала бы совершенствование критериев регистрации космических объектов. Однако расширение обязанности, связанной с регистрацией космических объектов и описанием их функций – это довольно деликатный вопрос и к его решению следует подходить весьма осмотрительно. Тем не менее было бы, по-видимому, целесообразно изучить возможность наделения зарегистрированных объектов, посредством международного соглашения специальным защитным пространством, своего рода "запретной зоной". Это могло бы значительно повысить реальную возможность защиты спутников, например от космических мин.

Международный договор, обеспечивающий защиту космических объектов, потребовал бы ряда параллельных мер, соблюдение которых отвечало бы нуждам всех заинтересованных сторон и оказало бы значительное воздействие с точки зрения укрепления доверия. Необходимость такого рода параллельных мер, главным образом, обусловлена "перенасыщенностью" космического пространства и связанным с этим риском непреднамеренного столкновения спутников с космическим мусором и другими объектами, траекторию которых трудно проследить в полной мере, или же с космическими объектами, которые сходят с заданной орбиты.

Подобные параллельные соглашения могли бы включать взаимно согласованный отказ от создания помех, соблюдение минимального расстояния между космическими объектами – что особенно важно для несоздания помех на несущих частотах, ограничение скорости сближения космических объектов и создание консультативных механизмов на случай аварийных ситуаций и других непонятных явлений.

Новый свод "правил дорожного движения" применительно к космическому пространству мог бы в значительной мере смягчить последствия непреднамеренной эскалации и уменьшить риск, связанный с неверной оценкой в случае кризисных ситуаций. К числу дополнительных правил, которые могли бы быть включены в такого рода свод, относятся следующие:

- ограничения облета на очень низкой высоте для пилотируемых или автоматических космических аппаратов;
- новые строгие требования в отношении заблаговременного уведомления о запуске космических объектов;
- конкретные нормы в отношении согласованных и, возможно, охраняемых запретных зон;
- предоставление или ограничение права на проведение инспекций;
- ограничение высокоскоростного облета чужих спутников или следования за ними;
- создание средств для получения своевременной информации и проведения консультаций в связи с неясными или угрожающими видами деятельности.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

С тем чтобы снизить степень неопределенности в отношении предназначения конкретных спутников и ослабить напряженность, которая могла бы возникнуть в результате несанкционированного приближения, было бы целесообразным установить конкретные нормы в отношении инспекции, облета и следования на высокой скорости - нормы, необходимые в связи с насыщением космического пространства космическими объектами. Такого рода соглашения могли бы в определенных обстоятельствах допускать подлет на близкое расстояние и инспекцию (например, с предварительного согласия), в противном же случае они могли бы запрещать облет и следование на высокой скорости, ибо и то и другое может быть прелюдией к спутниковому нападению. Уже существует международная сеть средств, предназначенных для слежения за всеми спутниками на их орбите и позволяющая государствам получать на всеобъемлющей основе информацию о всех видах космической деятельности. На борту спутников установлены многочисленные датчики для передачи сообщений об их функционировании и о любых возможных сбоях. Если будут согласованы минимальные расстояния, то эти средства связи обеспечат механизм раннего предупреждения в случае нарушения этих минимальных расстояний, с тем чтобы спутники, если они уже будут обладать такими совершенными характеристиками, не столкнулись с приближающимся объектом. Такие характеристики были бы особенно полезны в случае космических испытаний или в случае развертывания какой-либо системы оружия космического базирования, которое не направлено непосредственно против спутников.

Таким образом, две основные области, которые, по мнению моей делегации, являются перспективными с точки зрения выявления "дополнительных мер", а именно:

- правовой режим защиты спутников;
- и дальнейшая разработка "правил дорожного движения" в отношении космического пространства,

дополняют и подкрепляют друг друга, причем и то и другое предназначено для сохранения исключительно важной стабилизирующей функции спутников и сведения к минимуму вероятности возникновения конфликта и неверной оценки.

В заключение мне хотелось бы затронуть проблему организационного характера. Вполне обоснованно высказывалось предположение о том, что проблема защиты спутников является исключительно юридическим вопросом, входящим в компетенцию Юридического подкомитета Комитета Организации Объединенных Наций по космическому пространству. Моя делегация уделяет первоочередное внимание работе Юридического подкомитета, и мы хотели бы, чтобы этот важный орган продолжал свою полезную деятельность. Но проблема, которую я только что затронул, относится к компетенции этого Подкомитета лишь частично. Несомненно, Подкомитет должен рассмотреть те аспекты защиты, которые связаны с гражданской деятельностью, например: побочный ущерб, который могут нанести сами гражданские спутники, надежность поступающей орбитальной информации, риск, связанный со входом в плотные слои атмосферы и падением на землю, и последствия таких аварийных ситуаций с точки зрения международного публичного и международного частного права. Что касается военного аспекта защиты спутников, в частности их военной и стабилизирующей роли, то здесь нет иной альтернативы, кроме рассмотрения этого вопроса на Конференции по разоружению. Тем не менее точное разграничение компетенции этих двух органов

(Г-н Вегенер, ФРГ)

можно будет сделать наверняка только на более позднем этапе, когда будет достигнут определенный прогресс в определении конкретных потребностей в регламентации с целью завершения разработки правового режима космического пространства и будет достаточно точно установлено военное значение каждой отдельной меры.

Г-н РЫХЛЯК (Польша):

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

На своем координационном совещании 5 марта 1986 года Группа социалистических стран на Конференции по разоружению рассмотрела положение, создавшееся на Конференции, по вопросу о расширении ее членского состава.

Группа подтвердила свою поддержку положений, содержащихся в пунктах 16-19 доклада Конференции по разоружению сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также отметила, что положения неофициального рабочего документа Группы относительно руководящих принципов решения вопроса о расширении членского состава Конференции по разоружению (CD/WR.132) от 24 июля 1984 года остаются в силе. Она также подтвердила, что кандидатом Группы социалистических стран на одно из четырех мест, на которые может быть расширен состав Конференции по разоружению, является Социалистическая Республика Вьетнам. Одновременно Группа отметила, что ни одно из государств, подавших заявление о членстве на Конференции, не вызывает у нее возражений, и она была бы готова согласиться с возможным выдвижением другими группами стран любой страны, которая обратилась с просьбой о принятии ее в члены Конференции по разоружению, при условии, конечно, что выдвигаемая Группой социалистических стран кандидатура ни у кого не вызовет возражений. Делегации социалистических стран выразили решимость противодействовать любым попыткам со стороны государств, не принадлежащих к Группе социалистических стран, вмешиваться в выбор кандидатуры этой Группы. Они также подтвердили, что расширение членского состава Конференции может иметь место только на сбалансированной основе в соответствии с пунктом 18 упомянутого доклада.

Делегации социалистических стран считают целесообразным изложить свою принципиальную позицию по этому вопросу до начала консультаций относительно возможности решения вопроса в течение сессии Конференции по разоружению 1986 года. Кроме того, они вынуждены реагировать на замечания, сделанные представителем Федеративной Республики Германии на 344-м заседании Конференции 4 марта 1986 года, которые являются не более чем преднамеренным извращением хорошо известных фактов, с тем чтобы попытаться возложить ответственность за отсутствие решения по вопросу о расширении членского состава Конференции по разоружению на Группу социалистических стран, хотя всем хорошо известно, кто в действительности создает трудности. В свете этого совершенно ясно, что маневры делегации Федеративной Республики Германии с целью вывернуть наизнанку логику представляют собой не что иное, как очередной вклад в кампанию антисоциалистических происков со стороны некоторых членов Группы западных стран, с которыми в последнее время все больше и больше сталкивается Конференция. Эта акция делегации ФРГ, а также подобные действия делегаций других западных стран, стремящихся предотвратить назначение представителей социалистических государств на ответственные посты в

(Г-н Рыжляк, Польша)

различных вспомогательных органах Конференции, служат единственной цели отвлечения внимания от вопросов первоочередной важности, прогресс в решении которых преднамеренно блокируется теми же самыми членами Группы западных стран. Таким образом, делегации социалистических стран считают необходимым в самой категоричной форме отвергнуть эти происки и обвинения. Они лишь наносят ущерб работе Конференции по разоружению. В случае их продолжения социалистические страны будут вынуждены учитывать их при определении своего отношения к кандидатурам Группы западных стран.

Г-жа ТЕОРИН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня Швеция находится в состоянии шока и траура. Жестокое и бессмысленное убийство премьер-министра Швеции г-на Улофа Пальме - это не только убийство выдающегося человека и целеустремленного политического деятеля. Это убийство главы избранного демократическим путем правительства и, следовательно, отвратительный выпад против демократии.

Для Швеции большим утешением является то, что международное сообщество разделяет наше горе. Об этом свидетельствуют и слова, обращенные к нам здесь, на Конференции по разоружению. Посол Экеус уже выразил официальную благодарность делегации Швеции за эти слова.

Министр иностранных дел моей страны просил меня от имени правительства Швеции выразить нашу искреннюю признательность и поделиться с вами некоторыми нашими соображениями о работе Улофа Пальме и о том, как нам лучше почтить его память.

Постоянную тревогу у Улофа Пальме вызывало насилие. На протяжении всей своей политической жизни он боролся против угнетения и несправедливости. Он осуждал нарушения прав человека, под какими бы предлогами они ни совершались. И в первую очередь он все больше и больше усилий посвящал делу разоружения и мира и борьбе против милитаризма и гонки вооружений.

В политической работе Улофа Пальме ключевой концепцией являлась солидарность: его солидарность с народами стран третьего мира была обусловлена тем, что ранее он лично столкнулся за границей с колониализмом и бедностью. Его солидарность с небольшими странами всего мира являлась, как он сам считал, естественным результатом его собственной роли как политического руководителя такой страны, стремящейся выбрать и сохранить свою собственную независимую политическую систему. Его солидарность распространялась и на наши будущие поколения, поскольку он понимал, каким кошмаром обернется ядерная катастрофа.

На протяжении всей своей политической жизни Улоф Пальме выступал за диалог и открытое обсуждение. Он был сторонником международного права и справедливого общества. Он выступал в защиту жертв насилия и угнетения.

В свете этого вопросы мира и разоружения неизбежно занимали все более важное место в его работе. Улоф Пальме считал, что война в век ядерного

(Г-жа Теорин, Швеция)

оружия представляет собой наибольшую угрозу для всего, за что стоит бороться, для выживания человеческой цивилизации.

Благодаря своим широким международным связям Улоф Пальме как премьер-министр, а до этого - и как лидер парламентской оппозиции использовал различные возможности и форумы для борьбы за безопасность и разоружение. В 1980 году он создал и возглавил в качестве ее председателя Независимую комиссию по вопросам разоружения и безопасности, известную под названием "Комиссия Пальме".

В докладе Комиссии, озаглавленном "Общая безопасность", представлена радикально новая концепция, которая выражает общие чувства народов всего мира. В ядерный век ни одна страна не может обеспечить безопасность в полной изоляции и за счет других стран. Наши судьбы взаимосвязаны, и решения следует искать совместно и на основе сотрудничества.

Улоф Пальме был твердо убежден, что ядерное сдерживание не может обеспечить долгосрочную основу для мира, стабильности и равенства в международных отношениях. Он отвергал эту концепцию по моральным соображениям, поскольку в соответствии с ней заложником становится все человечество. Он отвергал ее по политическим соображениям, поскольку она вызывает недоверие и конфликты. Он отвергал ее по соображениям безопасности, поскольку она оправдывает постоянную разработку новых и все более зловещих видов оружия и стратегий.

Концепция общей безопасности означает, что ни одна страна не может быть отстранена от участия в переговорах и принятия решений по глобальным проблемам. Улоф Пальме был приверженцем многосторонней дипломатии и Организации Объединенных Наций. Он резко критиковал не Организацию Объединенных Наций, а нежелание государств-членов следовать идеалам этой Организации.

Ядерная угроза - это угроза всем нам, поэтому все мы имеем равное право высказывать свое мнение и бороться за наше выживание. Это основополагающая идея была выражена еще в одной инициативе, с которой он был тесно связан в последние годы своей жизни.

"Это просто недопустимо, что будущее нашей цивилизации находится в руках всего лишь пяти государств, обладающих ядерным оружием. Принцип самоопределения должен означать, что мы - государства, не обладающие ядерным оружием, - имеем равное право быть хозяевами своей собственной судьбы. Это право ограничивается из-за угрозы применения оружия, которое может принести смерть и разрушения всем народам. Мы никогда не сможем согласиться с таким порядком вещей, который в определенном плане напоминает колониальную систему, когда окончательная судьба других наций определяется немногими доминирующими ядерными державами. Мы - государства, не обладающие ядерным оружием, - также должны иметь право голоса". Эти слова он произнес в Дели немногим более года назад.

Мирная инициатива пяти континентов нашла широкий международный отклик, и в частности встретила поддержку стран, не обладающих ядерным оружием. Его "нет" гонке вооружений в космосе и "да" всеобъемлющему договору о запрещении испытаний разделяет подавляющее большинство членов этого органа, занимающегося вопросами разоружения.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Улоф Пальме смотрел дальше существующих проблем. Как политический лидер он видел решения и боролся за то, чтобы ядерные державы приняли меры, необходимые для изменения хода событий.

С именем Улофа Пальме связан ряд конкретных предложений в области разоружения. Одни из них представляют собой новые идеи, которые он первым выдвинул. Другие имеют длинную историю, но его политическая мысль вдохнула в них новую жизнь. Некоторые из них уже много лет стоят на повестке дня Конференции по разоружению.

В качестве нескольких примеров тех многих предложений, над которыми он работал в последние годы своей жизни, мне достаточно упомянуть идею создания коридора, свободного от тактического ядерного оружия, в Центральной Европе, зоны, свободной от ядерного оружия, в Северной Европе и замораживание ядерных вооружений.

Улоф Пальме уже в своих первых заявлениях, сделанных в качестве премьер-министра, выступал против испытания новых и все более смертоносных видов ядерного оружия. Прекращение этих испытаний все больше и больше становилось его основной заботой. До последнего дня своей жизни он вместе со своими советниками работал над этим вопросом.

Улоф Пальме неоднократно подчеркивал, что договор, запрещающий все испытания ядерного оружия, явился бы самым важным шагом на пути прекращения качественной гонки вооружений. Он проявлял большой интерес к работе научных экспертов над проблемами проверки соблюдения запрещения испытаний и следил за усилиями, предпринимаемыми с целью начала переговоров по существу вопроса здесь, на Конференции по разоружению.

Добиваясь прекращения ядерных испытаний и ядерного разоружения, Улоф Пальме стал выразителем интересов широкой миролюбивой общественности как в Швеции, так и во всем мире. Поддержка этой общественности имела большое значение для Улофа Пальме. Он использовал любую возможность, для того чтобы встретиться и попытаться поддержать участников движения за мир, важной частью которого, по его мнению, было профсоюзное движение.

В течение многих лет Улоф Пальме играл важную роль в разработке политики Швеции в области разоружения. В то же время роль Швеции как среднего по величине, нейтрального и неядерного государства служила основой для его международной деятельности. То, что предпринимал Улоф Пальме, было в интересах Швеции и пользовалось широкой поддержкой народа Швеции и его политических представителей.

Улоф Пальме был учителем, и у него было много учеников. Он был лидером, и у него было много последователей. Его идеалы будут жить во всем мире.

Швеция благодарна Улофу Пальме. В нашей работе во имя мира, справедливости и разоружения нас всегда будут вдохновлять его мысли и его преданность.

В эти дни руководители всех стран дают высокую оценку международной деятельности Улофа Пальме, в частности его неустанной работе во имя мира и разоружения.

(Г-жа Теорин, Швеция)

От таких слов народ и правительство Швеции испытывают гордость, счастье и признательность.

В последнем интервью, которое Улоф Пальме дал за несколько часов до своей трагической смерти, он выразил надежду, что 1986 год, возможно, станет поворотным пунктом. "Международное положение прояснилось. Недоверие рассеивается, как туман ранним весенним утром.

Будем надеяться, что на все ядерные испытания будет установлен взаимный и поддающийся проверке запрет. Запрещение испытаний даст возможность и время для диалога и размышления. Контроль за ним можно усилить. Не вызывает сомнения, что, если ядерные испытания прекратятся, наша общая безопасность укрепитя. Я думаю, что 1986 год будет годом больших возможностей. Сейчас мы все должны внести конструктивный вклад, с тем чтобы возможное стало реальным".

Г-н Президент, лучшей памятью Улофу Пальме будет ликвидация границ между словом и делом. Лучшей памятью Улофу Пальме будут практические действия руководителей ядерных держав:

- практические действия с целью заключения поддающегося проверке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний;
- практические действия с целью предотвращения гонки вооружений в космосе и прекращения ее на земле;
- практические действия с целью ликвидации ядерного оружия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю посла г-жу Теорин за те слова, с которыми она сейчас обратилась к Конференции, и за высказанные ею от имени правительства Швеции соображения. На своем последнем заседании наша Конференция выразила свое глубокое волнение и свою скорбь в связи с покушением, жертвой которого пал премьер-министр Швеции Улоф Пальме. Она высоко оценила вклад, который внес государственный деятель г-н Пальме в дело мира и разоружения. Я вновь хотел бы выразить здесь эти чувства и заверить г-жу Теорин, а также делегацию Швеции, что мы в полной мере разделяем ту глубокую скорбь, которую переживает ее страна.

Дамы и господа, представитель Федеративной Республики Германии посол Вегенер просил слова, и я его ему предоставляю.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Завлечение, с которым только что выступила от имени Группы социалистических стран делегация Польши, подтверждает, к сожалению, содержащийся в моем выступлении от 4 марта анализ о том, что именно Группа социалистических стран блокирует упорядоченный процесс расширения членского состава Конференции, как это было согласовано всеми ее членами. Мне хотелось бы вновь подтвердить, что моя делегация огорчена таким положением дел, особенно, исходя из интересов других государств - членов Организации Объединенных Наций, которые, таким образом, лишены возможности в полном объеме участвовать в работе Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии. На этом список выступающих исчерпан. Желают ли другие делегации выступить? Если таковых нет, я перехожу к следующему пункту повестки дня.

Сегодня Секретариат распространил по моей просьбе расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Это расписание было составлено по консультации с председателями специальных комитетов. Как обычно, оно носит лишь ориентировочный характер и при необходимости может быть изменено.

Если нет возражений, я считаю, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

Хотел бы напомнить Конференции, что в начале ежегодной сессии она получила просьбы от государств, не являющихся членами Конференции, относительно участия в работе Специального комитета по радиологическому оружию. Эти сообщения уже были распространены Секретариатом несколько недель тому назад, и я представлю Конференции проекты решений по этим просьбам в ходе неофициального заседания в следующий вторник. Тем временем хотел бы информировать вас, что просьбы об участии в работе Специального комитета по радиологическому оружию представили: Норвегия, Финляндия, Португалия, Греция, Турция, Швейцария и Испания; страны перечислены в том порядке, в котором их просьбы поступили в Секретариат.

Наконец, хотел бы информировать членов Конференции о том, что в результате совещания, которое я провел вчера во второй половине дня с координаторами, я начну новую серию консультаций по пунктам 1, 2, 3, 5, 6 и 7 повестки дня, и я намерен провести консультации с координаторами по этим вопросам и с координаторами Групп; впоследствии, по мере того, как работа с координаторами будет продвигаться вперед, я намерен в случае необходимости предложить членам Конференции участвовать в консультациях, открытых для всех. Я буду, конечно, придерживаться также того, чтобы продолжать в качестве Президента Конференции проводить индивидуальные консультации с членами Конференции.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 11 марта 1986 года, в 10 ч 30 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 ч 50 мин.